

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Ян Ц. Влияние культуры и образов Китая на творчество российских художников XIX в., входивших в состав Русской духовной миссии в Пекине // Культура и искусство. 2024. № 11. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.11.72407
EDN: OFXWUB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72407

Влияние культуры и образов Китая на творчество российских художников XIX в., входивших в состав Русской духовной миссии в Пекине

Ян Цзяньцуй

аспирант, кафедра искусствоведения и педагогики искусства, Российский государственный педагогический университет им. АИ. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Мойки, 48, к. 6, оф. 51

✉ yangjianqu@rambler.ru

[Статья из рубрики "Изобразительные искусства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.11.72407

EDN:

OFXWUB

Дата направления статьи в редакцию:

20-11-2024

Аннотация: Объект исследования – русское изобразительное искусство XIX в. Предмет исследования – история взаимодействия русских художников с китайской культурой, историей и искусством, их восприятие и интерпретация, а также особенности художественного воплощения образов и мотивов. Автор опирается на идею органичной взаимосвязи различных явлений культуры и искусства в рамках определенной эпохи. Иконографический, а также стилистический и композиционный анализ помогают выявить те черты, которые во многом определили содержание работ художников, их язык и отдельные приемы. Методология исследования построена на сочетании приемов, нацеленных на изучение разных аспектов феномена представительства китайского искусства и культуры в России. Методика опирается на комплексное изучение и сравнение различных видов источников, исследование художественного материала, а именно: произведений русских художников, участвовавших в деятельности миссии, отражавших в своем творчестве образы и мотивы, приемы. На фоне обращения к оценке современной ситуации и истории таких контактов необходим анализ процессов, которые

оказывали влияние на их становление. В XIX в. главным, а порой чуть ли не единственным средством поддержания связи между двумя государствами была деятельность Русской православной миссии, в состав которой входили живописцы, связанные с Императорской Академией художеств и, тем самым, лучшими традициями русской художественной школы. Пребывание русских художников в Китае наложило определенный отпечаток на их собственную творческую манеру, выбор сюжетов, специфику композиции и используемую символику в условиях сохранения приверженности академизму и реализму. Сопоставление произведений, созданных как в момент пребывания в Поднебесной, так и после завершения миссии, позволяет показать то, как развивали свои впечатления русские авторы, внося вклад в создание определенного имиджа Китая в глазах россиян.

Ключевые слова:

Русская православная миссия, академическая живопись, русская школа, китайская культура, А. М. Легашев, портрет, бытовой жанр, культурные контакты, русско-китайские связи, Императорская Академия художеств

Введение

В условиях плодотворного сотрудничества в сфере искусства и художественного образования России и Китая актуализируются исследования, связанные с изучением существовавших связей в прошлом. Начиная с XVIII и до начала XX в., взаимодействие между двумя странами осуществлялось благодаря Русской православной миссии. В XIX в. в числе представителей российской короны в Пекине состояли выпускники Императорской Академии художеств Санкт-Петербурга. Их творческая деятельность представляет интерес для изучения, в том числе в плане того воздействия, которое на них оказывала Поднебесная и ее культура.

К теме трудов русских художников, входивших в состав миссии, обращались и российские, и китайские исследователи. В числе последних следует упомянуть историка Сяо Юйцю, который опубликовал в 2009 г. монографию «Русская духовная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин» [\[1\]](#). Внимание в книге, а также в ряде публикаций [\[2, 3\]](#) уделяется и работе состоящих при ней живописцев. В России Е. В. Нестерова подробно изучает роль миссии в становлении русско-китайских контактов в сфере искусства [\[4, 5, 6\]](#). Исследователь рассматривает образы русских людей, созданные русскими авторами, но с характерной для Китая атрибутикой, например, портрет Н. Я. Бичурина (ЛОИВ АН СССР, 1810-1820-е гг.), акварельный портрет З. Ф. Леонтьевского (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1830-е гг.) и др. Исследователь Г. Ю. Смирнов обобщил информацию о наиболее известных художниках, побывавших в Пекине в XIX в. [\[7\]](#).

Не менее важными в рамках исследования представляются труды, касающиеся культурных обменов, которые существовали и развивались между Россией и Китаем в XIX в. Так, речь идет о тех работах, которые посвящены деятельности членов Российской духовной миссии в Пекине, а именно: А. В. Ломанова [\[8\]](#), И. Н. Осьмакова [\[9\]](#), Л. В. Жукова [\[10\]](#), Т. С. Сергеева [\[11\]](#), А. Ю. Литвина [\[12\]](#) и др. Современный исследователь Н. А. Самойлов предложил краткий обзор наиболее известных из них, а также в общих чертах обозначил особенности отражения в их творчестве образов,

связанных с Поднебесной. Согласно ему, «написанные ими пейзажи, жанровые картины, портреты знатных особ и простолюдинов сыграли важную роль в формировании в России нового образа Китая в XIX в.» [13, с. 25]. Н. С. Сафронов рассматривает влияние художников на политическую обстановку в цинском Китае [14]. Интерес представляет также небольшое исследование художественной коллекции по этнографии Китая из собрания купца-библиофила красноярца Г. В. Юдина, в которое входили произведения художника Духовной миссии Л. С. Игорев [15]. Выявление и анализ проблем исследования позволит в дальнейшем выработать методологию изучения деятельности этих живописцев. Так, А. М. Курьянова, завершая обобщение творчества наиболее известных художников-миссионеров, отмечает, что они оставили «весьма своеобразный след в истории искусства», но при этом исследование их творчества остается «заметной лакуной в отечественном искусствознании, в то время как история самой Русской духовной миссии или творчество западных миссионеров в Китае проанализированы и отечественными, и зарубежными специалистами достаточно плотно» [16, с. 106].

Отметим, что то, как менялся выразительный язык и манера создания произведений изобразительного искусства художников, побывавших в Китае в составе миссии, не рассматривалось. Между тем, обращение к сравнению художественного материала, созданного до и вовремя, а также после пребывания в Поднебесной, может показать, как на творчество российских мастеров влияла культура далекой страны, ее традиции в живописи и восприятии мира. Тем самым, данное исследование ориентировано на то, чтобы путем стилистического и композиционного анализа соотнести произведения, созданные побывавшими в Пекине художниками в разные периоды творческого пути, в контексте связи традиций русского и китайского искусства.

Рефлексия и рецепция русскими художниками образов Китая и художественного языка его традиционного искусства

Известно, что во время пребывания русских художников в Китае происходило создание фундаментальных научных трудов, которые обобщали знания об этой далекой и экзотической стране. Причем это уже было не просто описание, а «синтез фактов» [17]. Сферу искусства также считали объектом исследований, к которым привлекали таких живописцев, как А. М. Легашев, К. И. Корсалин, И. И. Чмутов, Л. С. Игорев и др. По мнению Е. В. Нестеровой, с одной стороны, художники изучали художественное наследие китайцев, а с другой — «формирование контактов в сфере изобразительного искусства» и популяризацию творчества русских мастеров [18]. Отсюда и привлечение китайских художников к росписям храма и иным художественным работам, и создание целого ряда портретов местной знати русскими живописцами. Это способствовало укреплению политических, а вслед за ними и экономических связей. Осознание ответственности в подобном деле привело к тому, что руководство Императорской Академии даже составило специальные рекомендации для отправляемых в Пекин художников. Согласно им, последние должны «старание приложить к изучению и составлять и употреблять китайские настоящие водяные и другого всякого приготовления краски», «заниматься рисованием с натуры всякого рода необыкновенного...» [18].

В составе одиннадцатой миссии в 1830–1840-х гг. был А. М. Легашов — российский художник-портретист и выпускник Императорской Академии художеств, который испытал сильное влияние живописца А. Г. Варнека. Художник до приезда в Китай писал ученические и дипломные работы. Известно, что последние не производили

впечатления, а император Николай I был «недоволен рисунком его портрета, а особенно изображением рук» [\[19, с. 240\]](#).

Рисунок 1. Легашов А. М. В горах Китая. Холст, масло. 1830. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Будучи в Китае, живописец исполнил более тридцати портретов и рисунков, часть которых была передана китайцам в дар. В тот период автор увлекся бытовым жанром и пейзажем. Он собрал много этнографического материала в виде набросков и зарисовок. Его станковые работы отличались хорошим добросовестным рисунком, но слабым колоритом и некоторой дробностью композиции (рис. 1). Заметно, что А. М. Легашев стремился изобразить жизнь китайцев идеализированно, что, возможно, связано с все еще сильными романтическими тенденциями в русском искусстве тех лет. Между тем, стремление к выражению гармонии окружающего мира и человека в нем характерно и для китайской живописи, с которой художник, бес сомнения, был знаком. При этом автор вовсе не стремился к декоративно-прикладному характеру искусства Китая, оставаясь верным натуре.

Рисунок 2. Легашов А. М. Китаец и китаянка на фоне скал. Холст, масло. 1862. Приморская государственная картинная галерея. Источник: <https://izi.travel/ru/c891-a-m-legashov-kitaec-i-kitayanka-na-fone-skal-1862/ru>

После прибытия в Россию А. М. Легашов возвращался к образам, связанным с Китаем. Создавая их в духе академического искусства, он по-прежнему стремился к эстетическому осмыслению природы и ее взаимоотношений с человеком. Помимо этого, он учитывал символическую сущность китайского искусства, ставшего ему близким. Так, в жанровой работе под названием «Китаец и китаянка на фоне скал» (1862) через традиционную символику, прежде всего, цветов, живописец раскрыл сюжет и смысл произведения (рис. 2).

Рисунок 3. Корсалин К. И. Портреты К. Я. Дарагана и А. И. Дараган. Акварель, бумага. 1843–1845-е гг. Национальный исторический музей Республики Беларусь. Источник: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/>

К. И. Корсалин уже в составе двенадцатой миссии 1840-1850-х гг. сменил на посту А. М. Легашова. Он также был выпускником Императорской Академии художеств. В период пребывания в Пекине молодой художник сосредоточил внимание на изучении китайской живописи, прежде всего, технологии ее создания. Отчасти предпринятые им исследования сказались на том, как он писал образы китайских чиновников, а позднее уже в России – своих соотечественников. Так, во время пребывания в Иркутске К. И. Корсалин создал портреты супружеской четы Дараган. Муж и жена предстали на разных полотнах. Обращение к акварели сразу по возвращении из Китая знаково, учитывая обязательность изучения русскими художниками техник и материалов китайского искусства, которую на них возлагала Академия и миссия. Автор в расстановке моделей, компоновке и атрибутике, позах использует традиционные для европейского искусства приемы. Однако тонкость колорита, внимание к линии и желание оставить как можно больше «воздуха» за счет больших объемов архитектуры, небес и растительности напоминает китайскую живопись (рис. 3). Также роднит с ней и то спокойное и умиротворенное состояние в единении с природой, в которое погружены модели.

Рисунок 4. Корсалин К. И. Вид Ван Шеу-Шаня, загородного дворца богдыхана. Холст, масло. 1960. Источник: https://www.rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=52912

Примечательно, что, вернувшись в Россию, К. И. Корсалин стал академиком портретной живописи. Однако это не мешало ему обращаться к образам природы. Так, известен пейзаж под названием «Вид Ван Шеу-Шаня, загородного дворца богдыхана» (1860). Эта работа напоминает «Китайский город» (1864) А. М. Легашова. Оба мастера писали станковые произведения по мотивам своих зарисовок и воспоминаний о посещении Китая. К. И. Корсалин запечатлел своеобразие местной природы, сцены из жизни

китайцев. Последние представлены в виде небольших стаффажных фигурок. Мастер четко поделил пространство полотна на планы, учел специфику освещения (рис. 4). Картина кажется полной воздуха и простора. Очевидно, что мастер желал изобразить безграничность и многогранность открытого для себя мира. А тот факт, что он обратился к нехарактерному для своего творчества природному мотиву и переосмыслил его многим позже, соединив со своим воображением и воспоминаниями, сблизило его с традициями китайского пейзажа.

В составе тринадцатой миссии, направленной в Пекин в 1850 г., числился живописец И. И. Чмутов, также воспитанник Императорской Академии художеств. Правда, в отличие от А. М. Легашева и К. И. Корсалина данный художник специализировался на исторической живописи, будучи учеником Ф. А. Бруни и П. В. Басина. До отъезда в Китай молодой художник написал ряд ученических работ на религиозные сюжеты и удостоился за них высоких наград, в том числе золотых медалей.

Рисунок 5. Чмутов И. И. За стенами Пекина. Бумага, акварель, белила. 1855.

Государственная Третьяковская галерея. Источник:

<https://tretyakovgallerymagazine.ru/articles/2-2010-27/russkie-khudozhniki-puteshestvenniki>

В Китае И. И. Чмутов пробыл почти 10 лет, что позволило ему создать большое количество художественного материала. Известно, что он привез с собой альбомы рисунков бытового жанра, сценок из жизни китайцев, пейзажи и коллекцию работ китайских мастеров, а также портреты местной знати. Однако от этого богатого собрания остались лишь литографии некоторых из них, отпечатанные в двух книгах. Интересна акварель «За стенами Пекина», в которой автор изобразил увиденную в жизни сценку. Очевидно, что художник стремился показать местные обычаи, социальную иерархию, детали костюмов, характерные предметы. Вдали он изобразил стену с башнями, по форме похожими на пагоды (рис. 5). Рисунок И. И. Чмутову давался легко, чувствовалась академическая выучка, однако колорит казался не таким гармоничным. Яркий и пестрый передний план контрастировал с ровным и величавым задником. Автор внимательно относился к линейному началу, тщательно передал неровности ландшафта, абрисы далеких башен на фоне безоблачного почти сиреневого неба. Заметно, что в построении ландшафта он во многом вдохновился китайскими пейзажами с горами и холмами.

Рисунок 6. Игорев Л. С. Портрет К. К. Венцеля. Холст, масло. 1858. Иркутский государственный художественный музей. Источник:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BB-%D0%91%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B4_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Igorev-Wenzel.jpg

В четырнадцатой миссии в звании штатного художника состоял Л. С. Игорев — портретист, успешно завершивший обучение в Императорской Академии художеств и преподававший в Санкт-Петербургской духовной семинарии. До приезда в Пекин его кисти уже принадлежали портреты, а также иконописные образы для храмов в различных городах России. Созданные им работы отличались внимательным отношением к модели, стремлением передать ее характерные черты без прикрас и усовершенствований (рис. 6).

Рисунок 7. Игорев Л. С. Китайские нищие в холоде картина. Холст, масло. Около 1865 г. Государственная Третьяковская галерея. Источник:
https://readpubg.com/wiki/ru/Lev_Igorev

В Китае Л. С. Игорев создал множество станковых картин как в портретном, так и бытовом жанре. Так, в 1865 г. он направил в Россию в числе других работ «Китайские нищие на холоде», которая была куплена П. М. Третьяковым. Данное произведение создавалось в рамках поисков художником особых национальных типов. Заметно, что он чутко реагировал на тяготение родного искусства к реалистическому видению натуры, желанию показать все превратности жизни людей. Особое внимание он сосредоточил на лицах моделей, которые очевидно написал с натуры. Его также интересовало то, во что они были облачены. Рваные шкуры на их телах написаны скрупулезно с передачей красивых жемчужно-серых оттенков (рис. 7). В других полотнах этого же периода мастер

также уделял внимание социальному положению изображаемых китайцев, их костюмам и атрибутике. Подобно китайским художникам, он стремился передавать внутренний мир моделей, их чувства, «поддерживая» это посредством «говорящих» деталей. И это происходило параллельно «рождению» в России психологического портрета. Особое звучание, которое не характерно для периода пребывания в России, приобретало окружение — архитектура и природные мотивы. Они помогали автору передавать замысел.

Выводы и обобщения

Проведенный сравнительный анализ работ русских художников XIX века, имевших возможность соприкоснуться с китайской культурой в рамках Русской православной миссии, показывает, что их объединяет близость к традициям русской академической школы и высокое мастерство владения техникой рисунка, а также желание передавать образы правдиво — так, как они виделись художникам в натуре. Это было связано и с задачами, которые стояли перед членами миссии, и их личным желанием впитать атмосферу экзотической страны. Отметим, что в Китае особую роль в их творчестве начинает играть природа. Даже если авторы изначально не писали ее, то в китайский период творчества она обязательно появлялась в образном ряде их работ. После возвращения из Китая она также сопровождала их. Возможно, в этом сказывалось знакомство русских мастеров с местной живописью, в которой доминирующую позицию занимал пейзаж с изображением гор и вод. В позднем творчестве некоторых из них, особенно А. М. Легашева, возникала линия живописных воспоминаний о Поднебесной, где проявлялись образы и приемы, навеянные китайской живописью.

В целом можно заключить, что главной чертой творчества русских художников, входивших в состав миссии, остается верность традициям национальной школы живописи, а китайский период обогащает их новым визуальным опытом и техниками исполнения. На творчество живописцев влияет и время. Так, если русские мастера в 1830-1850-х гг. предпочитали писать образы Китая и России в романтическом ключе, то художники, находившиеся в Поднебесной уже в 1860-х годах, напротив, стремились натуралистично передать увиденное с акцентом на психологической составляющей в образах людей в предчувствии развития искусства критического реализма.

Библиография

1. Сяо Ю. Русская духовная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин. Тяньцзинь: Народное издательство г. Тяньцзинь, 2009. 310 с. (肖玉秋. 俄国传教团与清代中俄文化交流).
2. Янь Г., Сяо Ю. Первый профессиональный русский живописец, приехавший в Китай // Китайский ежедневник. 2001. С. 28-31. (阎国栋, 肖玉秋. 第一位来华的俄国职业画家).
3. Сяо Ю. Русские художники: Китай в живописи в XIX в. // Русская литература и искусство. 2002. № 2. С. 56-58. (肖玉秋. 用丹青描绘中国的19世纪俄国画家).
4. Нестерова Е. В. Автопортрет в китайском костюме // Искусство Ленинграда. 1990. № 5. С. 58-63.
5. Нестерова Е. В. Российская Духовная Миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства (новые архивные материалы) // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-na-dalнем-vostoke-vypusk-i-275-letie-rossijskoj-duhovnoj-missii-v-kitae/15 (дата обращения: 12.11.2024).
6. Нестерова Е. В. Русские художники духовной миссии в Пекине // Зарубежные художники и Россия. СПб: Академия художеств, 1991. С. 24-30.
7. Смирнов Г. Ю. Антон Михайлович Легашев, 1798–1865. Кондратий Ильич Корсалин,

1809 – и после 1872. Иван Иванович Чмутов, 1817–1865. Лев Степанович Игорев, 1822–1893 // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века. М.: Искусство, 1958. С. 541-566.

8. Ломанов А. В. История Российской Духовной Миссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 6. С. 144-148.

9. Осьмаков И. Н. Некоторые аспекты деятельности русской духовной миссии в Пекине по восприятию культуры Китая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-1. С. 185-189.

10. Жукова Л. В. Визуальный образ Китая в русском общественном сознании первой половины XIX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VII международной научно-практической конференции. Благовещенск – Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. Вып. 7. С. 209-216.

11. Сергеев Т. С. Роль русских православных духовных миссий в Китае в развитии востоковедения // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации : сборник материалов III Национальной научной конференции с международным участием. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 2020. С. 109-116.

12. Литвин А. Ю. История развития Православной миссии в провинции Хэнань // Богословский вестник. 2023. № 4(51). – С. 333-358.

13. Самойлов Н. А. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX веков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1(82). С. 25-41.

14. Сафронов Н. С. Художники в диалоге культур России и Китая // Международная жизнь. 2023. № 11. С. 148-151.

15. Белгородская Л. В. Альбом «Русские рисунки Китая» из коллекции красноярского библиофила Г.В. Юдина (Библиотека Конгресса США): опыт источниковедческого анализ // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 103-109.

16. Курьянова А. М. Российские художники при Православной миссии в Пекине в XIX веке: к проблеме изучения // Восточный курьер. 2022. № 4. С. 105-116.

17. Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае (XVIII – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1998. 533 с.

18. Нестерова Е. В. Российская Духовная Миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства (новые архивные материалы) // Азбука веры. 1993. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/pravoslavie-na-dalнем-vostoке-vypusk-i-275-letie-rossijskoj-duhovnoj-missii-v-kitae/15 (дата обращения: 12.11.2024).

19. Петров П. Н. Сборник материалов для истории Имп. С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования: 1811–1843. Санкт-Петербург. 1865. 464 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье, как отмечено в заголовке («Влияние культуры и образов Китая на творчество российских художников XIX в., входивших в состав Русской духовной миссии в Пекине»), является влияние культуры и образов Китая на творчество российских художников XIX в., входивших в состав Русской духовной миссии в Пекине. Соотношению объекта и предмета исследования автор не уделяет отдельного внимания,

но, по-видимому, им является исторический процесс культурного обмена между Россией и Китаем в XIX в.

После краткого обзора степени научной изученности выбранной темы, автор приводит примеры работ русских художников, входивших в состав Русской духовной миссии в Пекине в XIX в.: А. М. Легашев, К. И. Корсалин, И. И. Чмутов, Л. С. Игорев. Из проанализированных и проиллюстрированных автором примеров вполне очевидно, что влияние культуры и образов Китая на творчество российских художников реализовано исключительно в образно-тематическом плане. В частности, автор отмечает обращение русских художников-портретистов к жанру пейзажа «горы и реки», традиционно занимающего в китайской живописи, поэзии и философии центральное место.

Автор вполне обосновано резюмирует, что «главной чертой творчества русских художников, входивших в состав миссии, остается верность традициям национальной школы живописи, а китайский период обогащает их новым визуальным опытом и техниками исполнения. На творчество живописцев влияет и время. Так, если русские мастера в 1830-1850-х гг. предпочитали писать образы Китая и России в романтическом ключе, то художники, находившиеся в Поднебесной уже в 1860-х годах, напротив, стремились натуралистично передать увиденное с акцентом на психологической составляющей в образах людей в предчувствии развития искусства критического реализма». Выводы автора в достаточной мере аргументированы и заслуживают доверия.

Таким образом, предмет исследования автором раскрыт на хорошем теоретическом уровне, и статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методологии исследования автор не уделяет отдельного внимания. Но вполне очевидно, что исследование основано на принципах историзма и объективности. Автор применяет хронологический и сравнительно-исторический методы, усиленные элементами визуального (иконического) анализа образного содержания. В целом авторский методический комплекс релевантен решаемым научно-познавательным задачам.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что она обусловлена плодотворным сотрудничеством в сфере искусства и художественного образования России и Китая. Но если о влиянии российской живописи на китайских художников достаточно много исследований, то тема воздействия, которое на них оказывала Поднебесная и ее культура, нуждается в развитии.

Научная новизна исследования, заключающаяся в подборке, сравнении и анализе эпистолярных и визуальных источников, позволившем автору сделать вывод о влиянии темы «горы и реки» традиционной китайской живописи, поэзии и философии на образно-тематическую сферу картин русских живописцев, заслуживает теоретического внимания. Стиль текста в целом автор выдержал научный: без существенных стилистических нарушений.

Структура статьи следует хронологической логике изложения результатов научного поиска.

Библиография в достаточной мере раскрывает проблемное поле исследования, оформлена без существенных нарушений.

Апелляция к оппонентам корректна и достаточна, автор делает свой вклад в развитие актуальной теоретической дискуссии достаточно аргументировано.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» и может быть рекомендована к публикации.